

Инспектора по надзору за типографиями и книжной торговлей в системе государственного управления России на примере Санкт-Петербурга (1863–1914 гг.)

Е. Н. Крылова

Статья посвящена вопросу надзора за типографиями и книжной торговлей в России в дореволюционный период. Особое внимание уделено обязанностям старшего инспектора и инспекторов по надзору за типографиями и книжной торговлей. Основой для рассмотрения данного вопроса стали доклад ревизора Главного управления по делам печати М. И. Догеля, отложившийся в фонде Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российского государственного исторического архива, и переписка по канцелярии старшего инспектора, находящаяся в фонде инспекции надзора за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями и книжной торговлей при управлении Петроградского градоначальства и столичной инспекции в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Автор приходит к выводу, что расширение функций и должностных обязанностей при сохранении штата инспекторов увеличивал нагрузку на чинов инспекции. В целом деятельность инспекторов отражала общую ситуацию в управлении страной: необходимость пересмотра действующих функций, обязанностей, увеличение штата и реформирование сложившейся системы управления.

Ключевые слова: цензура, инспектор по надзору за типографиями и книжной торговлей, обязанности инспекторов по надзору за типографиями и книжной торговлей, М. И. Догель, Министерство внутренних дел, Главное управление по делам печати.

Для цитирования: Крылова Е. Н. Инспектора по надзору за типографиями и книжной торговлей в системе государственного управления России на примере Санкт-Петербурга (1863–1914 гг.) // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 8–21. DOI 10.35231/25422375_2023_2_8

Введение

Начало XX в. характеризуется ростом периодической печати и увеличением количества типографий в крупных городах Российской империи. Надзор за распространением печати осуществляло Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел.

История цензуры привлекает внимание современных исследователей. Организационно-правовые вопросы функционирования Главного управления по делам печати рассматривал А. В. Амбросьев [1–3]. Деятельность в области формирования общественного мнения о власти отражена в работах Е. Н. Крыловой [4; 5]. Вопросу функционирования цензурного ведомства посвящены работы Н. Г. Патрушевой [6–9]. Изучается местная специфика развития типографского и книжного дела на рубеже веков [10–13]. М. А. Шицкова исследует административно-правовое регулирование книгораспространения в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. [14; 15]. Вместе с тем обязанности инспектора по надзору за типографиями и книжной торговлей остались пока за пределами научного изучения.

Целью статьи является анализ должностных обязанностей инспектора по надзору за типографиями и книжной торговлей в Санкт-Петербурге в начале XX в. Источниками для статьи послужили доклад ревизора Главного управления по делам печати М. И. Догеля, отложившийся в фонде Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российского государственного исторического архива, и переписка по канцелярии старшего инспектора, находящаяся в фонде инспекции надзора за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями и книжной торговлей при управлении Петроградского градоначальства и столичной инспекции в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Работа написана с использованием метода исторической реконструкции.

Надзор за книгопечатанием, книготорговлей и продажей принадлежностей тиснения был установлен в 1863 г. Основным правовым документом, регламентировавшим деятельность инспекторов, была инструкция министра внутренних дел от 10 августа 1865 г. Деятельность старшего инспектора типографий и книжной торговли и пяти инспекторов регули-

ровалась инструкцией и циркулярами департамента полиции и Санкт-Петербургского градоначальника. Созданный в 1863 г. институт надзора за книгопечатанием и книжной торговлей оставался без изменений в течение длительного времени.

В 1914 г. член совета Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел М. И. Догель предоставил доклад по ревизии Санкт-Петербургского старшего инспектора типографий и книжной торговли и инспекторов, в котором указал на неправильную и устаревшую постановку дела. Как отмечал М. И. Догель, «некоторые поправки, вызываемые требованиями времени, были внесены в деятельность инспекторского надзора путем указаний, преподававшихся неоднократно Главным управлением по делам печати и С.-Петербургским градоначальником, в большинстве случаев в словесной форме, чинам инспекции, но коренных изменений эти указания в их деятельность не внесли, да и не могли внести» [16, л. 125 об.]. Н. Г. Патрушева приводит данные на 1911 г. о количестве 4867 заведений, подведомственных инспекторскому надзору в Санкт-Петербурге [17, с. 391–392].

Функции инспекторов типографий и книжной торговли

В обязанности инспекторов книжной торговли входили:

- 1) дача заключений по ходатайствам просителей об открытии и содержании заведений печати (типографий, типолиотографий, металлографий, хромотипий, метахромотипий, фототипий), занимающихся тиснением или изготовляющих и продающих принадлежности тиснения, а также книжной торговли, складов, киосков, ларей, библиотек, читален;
- 2) осмотр помещений, в которых предполагаются к открытию заведения;
- 3) ревизия книжной торговли, библиотек, заведений, занимающихся тиснением и изготовляющих принадлежности тиснения;
- 4) наложение арестов на произведения неперIODической печати;
- 5) производство вырезов из произведений печати, на которые наложен арест, если данное произведение допускается к выпуску в свет с исключениями;

6) уничтожение произведений печати во исполнение судебных определений [16, л. 125 об.];

7) составление протоколов за формальные нарушения устава о цензуре и печати владельцами заведений печати;

8) поддержание обвинений на суде;

9) явка к следователю по делам изданий, на которые инспекторами накладываются аресты во исполнение постановлений Санкт-Петербургского комитета по делам печати;

10) выступление в судебной палате и окружном суде в качестве свидетеля по делам изданий, на которые инспекторами наложен арест;

11) рассылка по типографиям разного рода циркулярных распоряжений инспекции (см, например, [18, л. 1–204, 236–239]), основанных на указаниях Главного управления по делам печати или Санкт-Петербургского градоначальника;

12) рассмотрение и улаживание недоразумений, возникающих между рабочими и владельцами тех типографий, которые не причислены к фабрично-заводским предприятиям, т.е. имеют не свыше 16 рабочих и у них нет механических двигателей;

13) наблюдение на улицах столицы за газетчиками и другими продавцами произведений печати;

14) составление годового отчета;

15) присутствие по сообщениям судебных приставов на продажах с публичного торга типолитографского инвентаря и произведений печати;

16) совещания инспекторов по различным вопросам, касающимся заведений печати [16, л. 126].

Рядом циркуляров департамента полиции и санкт-петербургского градоначальника к этим обязанностям были добавлены следующие:

1) следить за недопущением распространения открытых писем со священными для христиан изображениями;

2) надзирать за нераспространением продажи изданий безнравственного и соблазнительного содержания;

3) цензура художественных выставок (до 40 в год) и граммофонных пластинок;

4) цензура объявлений библиографического характера;

5) цензура кинематографических фильмов;

6) фактическое наблюдение за кинематографами [16, л. 126 об.].

По утверждению ревизора последние три обязанности были наиболее тяжелыми и обременительными, поскольку отнимали у чинов инспекторского надзора большое количество времени.

Таким образом, для инспекторов типографий и книжной торговли постепенно образовался новый, обширный круг служебных обязанностей, непредусмотренных инструкцией 1865 г. Обязанности, обозначенные инструкцией, также в весьма значительной мере возросли количественно в силу развития печатного дела и книготорговли, личный же состав инспекторского надзора остался тем же, каким он был и в 1865 г., т.е. один старший инспектор и пять участковых.

При многообразии обязанностей и малочисленности штата чинов инспекторского надзора, а также росте как самого города, так и существующих в нем заведений книгопечатания и книготорговли создалось положение, когда участковые инспектора работали на больших по протяженности участках на передвижение, по которым уходило большое количество времени.

При увеличивавшемся объеме работы и ограниченном штате случалось, что инспекторов вызывали досрочно из отпусков [19, л. 8]. Так, в письме начальника Главного управления по делам печати С. С. Татищева помощнику санкт-петербургского градоначальника О. И. Вендорфу прямо указывалось, что «в виду расстроенного здоровья действительного статского советника Бутовского и нахождения в отпуске двух участковых инспекторов по надзору за типографиями статских советников Тихоновича и Любимова оставшиеся чины инспекции переобременены работой и лишены возможности исполнять свои обязанности с достаточной быстротой и тщательностью» [19, л. 9].

Деятельность старшего инспектора типографий и книжной торговли

Старший инспектор помимо выполнения своих обязанностей одновременно должен был выполнять функции участкового инспектора. Согласно ст. 2 инструкции 1865 г. старший инспектор являлся и одним из участковых инспекторов и нес одинаковые с ними по этому участку обязанности. Старший инспектор «сверх того заведывает перепиской по общим всем

инспекторам вопросам, которые представляются на разрешение генерал-губернатора, по предварительном обсуждении их всеми инспекторами столицы, в общем совещании», а ст. 3 инструкции говорила об обязанности старшего инспектора объявлять инспекторам к исполнению указания генерал-губернатора и инструкции Главного управления по делам печати, наблюдать за точным их исполнением и, наконец, составлять общий годовой отчет о деятельности чинов инспекции.

В руках старшего инспектора было сосредоточено все дело-производство по инспекции. Ст. 4 инструкции 1865 г. обязала старшего инспектора ежегодно представлять в Главное управление по делам печати общий годовой отчет о деятельности чинов инспекции. Отчет этот, согласно инструкции, должен был быть представлен не позднее 1 марта последующего за отчетным года.

Старший инспектор вел всю переписку с Главным управлением по делам печати, с Санкт-Петербургским комитетом по делам печати, контакты со следственной и прокурорской властью об изданиях, на которые наложен арест, дело-производство по взысканиям, накладываемым в административном порядке, всю переписку по делам печати Санкт-Петербургского градоначальника с высшими учреждениями, посылал ответы на запросы отделения по охране общественной безопасности и порядка и доставлял ежемесячно в это отделение отчеты об изданиях, на которые наложен арест и административные взыскания. Кроме этого приказом Санкт-Петербургского градоначальника с ноября 1905 г. на старшего инспектора типографий и книжной торговли было возложено рассмотрение поступающих заявлений о желании выпустить повременное издание, выдача свидетельств в двух экземплярах (для издателя и типографа) и отправка копий со свидетельств в Главное управление по делам печати [16, л. 128].

В распоряжении старшего инспектора находились шесть нештатных писцов Санкт-Петербургского градоначальства. Собственного дело-производителя у старшего инспектора не было.

Просматривая представленные старшим инспектором в Главное управление по делам печати отчеты за 1911–1912 гг., ревизор нашел в них недочет: отсутствие сведений относительно

деятельности чинов инспекции по надзору за печатными заведениями и книжной торговлей. Из отчета нельзя было понять, сколько раз, какие именно и с какими результатами были осмотрены чинами инспекции печатные заведения и заведения книжной торговли.

Таким образом, старший инспектор выполнял широкий круг обязанностей.

Наложение арестов на печать

Также старший инспектор должен был выполнять постановления Санкт-Петербургского комитета по делам печати о наложении арестов на повременную и неповременную печать.

Относительно повременной печати ревизором были взяты для просмотра дела 1914 г., касающиеся арестов рабочих газет.

Сообщение Санкт-Петербургским комитетом старшему инспектору приказов об аресте периодической печати совершалось по телефону. Старший инспектор отправлял телеграммы с приказами о выполнении ареста со станции градоначальства. Телеграммы посылались в большинстве случаев между 6–8 ч. утра, протокол об аресте составлялся безотлагательно [16, л. 129 об.].

Таким образом, можно сказать, что инспекцией аресты производились своевременно, без задержки и обязанности она выполняла добросовестно. Тем не менее количество арестованных экземпляров специальных изданий, редко превышая 10–15 % всего издания, часто было незначительным, в отдельных случаях даже не удавалось задержать ни одного экземпляра. При этом некоторые газеты, как, например, «Северная рабочая газета», в большинстве случаев задерживались в большем количестве экземпляров (из 10 000–15 000 отпечатанных до 1000–3000 задержанных), другие как, например, «Бодрая мысль», «Мысль труда», «Смелая мысль» при тираже в среднем около 10 000 экз. давали в большинстве случаев не более 20 задержанных экземпляров.

Применительно к неповременной печати, на произведения которой по постановлению Санкт-Петербургского комитета были наложены аресты, в большинстве случаев задержания накладывались также своевременно.

Постановления Санкт-Петербургского комитета о наложении ареста на неповременные издания делались в дневных заседа-

ниях, приказы об арестах составлялись вечером и отсылались бумагой старшему инспектору поздно вечером. Протокол обычно составлялся через одно число после числа, которым помечен приказ об аресте.

Ревизор делал вывод, что, если бы старший инспектор был освобожден от обязанности самостоятельного заведывания отдельным участком, деятельность его как старшего инспектора от этого только выиграла бы. Если в 1865 г. было возможным соединение в одном лице роли старшего инспектора и участкового, то к 1914 г. при расширившейся деятельности той и другой должностей, при необходимости вести большое и сложное делопроизводство, такое совмещение являлось нежелательным.

Надзор за печатными заведениями и книжной торговлей

Согласно пометкам в типографских книгах, инспектор посещал типографии четыре раза в год. Привлечение к ответственности владельцев типографий могло производиться как инспекторами, так и по инициативе Санкт-Петербургского комитета по делам печати. Так, инспектором Вальденбергом с 1 января по 15 июня 1914 г. было составлено пять протоколов против различных лиц, причастных к печатному делу [16, л. 131 об.]. По инициативе же Санкт-Петербургского комитета только в период времени с 7 февраля по 14 марта 1914 г. было возбуждено 13 судебных преследований против владельцев типографий [16, л. 132]. Основным поводом для привлечения владельцев типографий к ответственности стала печать рисунков в повременном издании, не представленных на предварительный просмотр Санкт-Петербургскому комитету.

Еще одной причиной возбуждения судебных преследований против владельцев типографий по инициативе Санкт-Петербургского комитета было непредоставление типографщиками в Комитет по делам печати необходимого числа экземпляров.

Самым слабым местом в деятельности инспекторского надзора являлся надзор за книжной торговлей. Инспекторы посещали книжные лавки, склады и магазины, но установить документально факт этих посещений было невозможно, так как у книготорговцев не было регистрационных книг, подобных книгам владельцев типографий, в которых чины инспекции

могли зарегистрировать свои посещения и осмотры книжных запасов заведений. С другой стороны, за период с 1912 по 1914 гг. ни одного протокола с привлечением к судебной ответственности против владельцев книжных лавок, магазинов и складов не составлялось [16, л. 133].

Практика установила следующий порядок осмотра книжных складов и магазинов: берутся и просматриваются на выдержку книги с каждой полки, делается осмотр витрин и других хранилищ. Так, как согласно инструкции, осмотр книжных лавок, магазинов и складов может быть осуществлен только днем, в часы, когда производится торговля, и при условии «никоем образом не чинить производству последней каких-либо затруднений», то фактический осмотр книжного запаса большого и посещаемого магазина был весьма затруднительным. Инспектору приходилось без посторонней помощи лазить по всем полкам, заглядывать во все хранилища, причем при желании запрещенный товар всегда мог быть от него скрыт, вынесен или спрятан, так что единственным практическим выходом для инспектора было положиться на добросовестность книготорговца.

Это положение еще больше осложнялось для торговли, не имевшей каталогов наличного книжного товара. Весь характер ревизии книжной торговли носил отпечаток случайности: в одном случае просматривались целые шкафы и комнаты с книгами и ничего запрещенного найдено не было, в других – удавалось попасть на запрещенное издание. Арест таких изданий являлся не результатом планомерного расследования, а «чисто делом случая» [16, л. 133 об.]. Чем добросовестнее был торговец, чем менее склонен намеренно распространять запрещенные издания, тем легче могли у него быть обнаружены отдельные запрещенные экземпляры. Торговец весьма часто сам не знал, являлось ли издание запрещенным или нет. Продавец же, намеренно желавший распространить запрещенные издания, при осмотре инспектором товарного помещения мог при желании скрыть, вынести или завалить другими книгами запрещенные издания и обнаружить их было довольно сложно, а при существовавшем составе инспекции – невозможно. После осмотра книготорговец опрашивался, есть ли у него сведения о запрещенных изданиях, давались указания о наложении ареста, который часто не составлялся, так как, по мнению

инспектора, это было бесполезным, поскольку почти всегда обнаруживались лишь те из запрещенных изданий, которые еще не успели занести в алфавитный указатель запрещенных изданий (см., например, [18, л. 247–269, 278–317]), на которые наложен арест, а следовательно, книготорговец не мог быть привлечен к ответственности. Инспектор в таких случаях делал распоряжение о доставке обнаруженных изданий в канцелярию старшего инспектора, а часто эти издания уничтожались книготорговцем [20].

При этом инспектор отмечал, что даже при самой тщательной проверке содержания магазина или книжного склада всегда возможно, что вскоре после посещения инспектором в него поступит партия запрещенных изданий, и таким образом «вчера вполне безупречный осмотренный инспектором магазин может завтра оказаться наполненным запрещенными изданиями» [16, л. 134]. Кроме того, склад запрещенного издания мог храниться в частной квартире и оттуда могли поступать в продажу отдельные экземпляры.

Обсуждение и выводы

Таким образом, член совета Главного управления по делам печати М. И. Догель пришел к выводу, что «дело постановления инспекторского надзора и его деятельность требовали коренных изменений и, прежде всего, увеличение числа инспекторов и сложение с них Инструкцией непредусмотренных и наложенных на них приказами градоначальника добавочных обязанностей» [16, л. 134].

Итак, институт надзора за типографиями и книжной торговлей претерпел определенные изменения. Расширение функций и должностных обязанностей при сохранении штата инспекторов увеличивал нагрузку на чинов инспекции. Старший инспектор и участковые инспектора находились в ведении Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел. Деятельность инспекторов отражала общую ситуацию в управлении страной: необходимость пересмотра действующих функций, обязанностей, увеличение штата и реформирование сложившейся системы управления. На инспекторов было возложено большое количество обязанностей, справиться с которыми было крайне трудно. Старший инспектор по надзо-

ру за типографиями и книжной торговлей помимо выполнения своих прямых обязанностей одновременно должен был исполнять и функции участкового инспектора.

Наложение арестов на печать и надзор за печатными заведениями и книжной торговлей осуществлялись регулярно, однако увеличение количества типографий, литографий и других печатных заведений при неизменном составе инспекции приводило к тому, что заведения проверялись инспекторами выборочно, о чем свидетельствовали записи в специальных типографских книгах. Таким образом, создавались предпосылки для распространения нелегальной литературы. Добросовестно выполняя свои функции, инспектора по надзору за типографиями и книжной торговлей, тем не менее не могли помешать распространению запрещенной литературы. Распространение нелегальной литературы постепенно приобретало значительные масштабы, формируя негативное общественное мнение о государственной власти. Недальновидность правительства в области надзора за типографиями и книжной торговлей является одним из проявлений кризиса власти в начале XX в.

Список литературы

1. Амбросьев А. В. Роль МВД в цензурной политике до образования Главного управления по делам печати // Российский следователь. – 2010. – № 21. – С. 37–39.
2. Амбросьев А. В. Деятельность Главного управления по делам печати по контролю за средствами массовой информации и распространению печатной продукции // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 12. – С. 282–284.
3. Амбросьев А. В. Нормативно-правовое регулирование деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи второй половины XIX – начала XX в. // История государства и права. – 2012. – № 5. – С. 26–30.
4. Крылова Е. Н. Деятельность Главного управления по делам печати в области формирования позитивного общественного мнения о власти в начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – №4 (56). – Ч. II. – С. 103–106.
5. Крылова Е. Н. Главное управление по делам печати министерства внутренних дел в 1902–1904 гг. // Клио. – СПб., 2016. – № 4 (112). – С. 56–61.
6. Патрушева Н. Г. История цензурных учреждений в России во второй половине XIX – начале XX века. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX веков. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2000. – С. 7–48.

7. Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г. Цензурное ведомство в России в XIX – начале XX в.: структура и штаты // Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России. – СПб.: Нестор, 2004. – С. 135–138.

8. Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г. Центральные учреждения цензурного ведомства (1804–1917) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2008. С. 185–302.

9. Патрушева Н. Г. Циркуляры цензурного ведомства о надзоре за типографиями и книжной торговлей во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 3 (28). – С. 10–14.

10. Кононова Т. Л. Создание и распространение провинциальных типографий в России во второй половине XIX–начале XX в. (на примере Курской губернии) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 2 (22). – С. 43–53.

11. Константинов К. Б. Деятельность частных типографий в России во второй половине XVIII века: историко-правовой аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 2. – № 19. – С. 44–48.

12. Гринченко Н. А. Книжная торговля Санкт-Петербурга 1860–1870х гг. в отчетах инспекторского надзора // Цензура в России: история и современность. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2017. – С. 264–287.

13. Крылова Е. Н. Государственный контроль за системой дистрибуции периодических изданий в России в начале XX в. // Вестник Рязанского государственного университета им. А. С. Есенина. – 2020. – № 4 (69). – С. 16–22. DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.002

14. Шицкова М. А. История книгораспространения в Оренбургской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2014. 155 с.

15. Шицкова М. А. Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в Российской провинции во второй половине XIX в. // Библиосфера. – 2016. – № 4. – С. 88–93.

16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 23. Д. 8.

17. Патрушева Н. Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб.: Северная звезда, 2013. 620 с.

18. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 706. Оп. 1. Д. 711.

19. ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 651.

20. ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 643.

Inspectors for the supervision of printing houses and book trade in the system of state administration of Russia on the example of St. Petersburg (1863–1914)

Elena N. Krylova

The article is devoted to the issue of supervision of printing houses and book trade in Russia in the pre-revolutionary period. Special attention is paid to the duties of the chief inspector and inspectors for the supervision of printing houses and book trade. The basis for consideration of this issue was the report of the auditor of the Main Directorate for Press Affairs M. I. Dogel, deposited in the fund of the Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian State Historical Archive and correspondence on the Office of the Chief Inspector, located in the fund of the Inspection of Supervision of Printing Houses, Lithographs and similar institutions and book trade under the Management of the Petrograd City Administration and Capital Inspection in the Central State Historical Archive of St. Petersburg. The author comes to the conclusion that the expansion of functions and job responsibilities while maintaining the staff of inspectors increased the burden on the inspection officials. The inspectors' activities reflected the general situation in the country's governance: the need to review existing functions, responsibilities, increase staff and reform the existing management system.

Key words: Censorship, Inspector for Supervision of Printing Houses and Book Trade, duties of Inspectors for the Supervision of Printing Houses and Book Trade, M. I. Dogel, Ministry of Internal Affairs, General Department for Press Affairs.

For citation: Krylova, E. N. (2023). Inspektora po nadzoru za tipografijami i knizhnoj trgovlje v sisteme gosudarstvennogo upravlenija Rossii na primere Sankt-Peterburga (1863–1914) [Inspectors for the supervision of printing houses and book trade in the system of state administration of Russia on the example of St. Petersburg (1863–1914)]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 8–21. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_8

References

1. Ambros'ev, A. V. (2010) *Rol' MVD v cenzurnoj politike do obrazovaniya Glavnogo upravleniya po delam pečati* [The role of the Ministry of Internal Affairs in censorship policy before the formation of the Main Directorate for Press Affairs] // *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator]. No. 21. Pp. 37–39. (In Russ.)
2. Ambros'ev, A. V. (2011) *Deyatel'nost' Glavnogo upravleniya po delam pečati po kontrolyu za sredstvami massovoj informacii i rasprostranjeniyu pečatnoj produkcii* [Activities of the Main Directorate for Press Affairs for the Control of mass Media and the distribution of printed products] // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 12. Pp. 282–284. (In Russ.)
3. Ambros'ev, A. V. (2012) *Normativno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti Glavnogo upravleniya po delam pečati Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [Regulatory and legal regulation of the activities of the Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century] // *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and law]. No. 5. Pp. 26–30. (In Russ.)
4. Krylova, E. N. (2015) *Deyatel'nost' Glavnogo upravleniya po delam pečati v oblasti formirovaniya pozitivnogo obščestvennogo mneniya o vlasti v nachale XX v.* [The activities of the General Directorate for Press Affairs in the field of forming a positive public opinion about the government in the early twentieth century] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov. No. 4 (56). Part II. Pp. 103–106. (In Russ.)

5. Krylova, E. N. (2016) *Glavnoe upravlenie po delam pechati ministerstva vnutrennih del v 1902–1904 gg.* [The Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs in 1902–1904] // *Klio* [Clio]. No. 4 (112). Pp. 56–61. (In Russ.)
6. Patrusheva, N. G. (2000) *Istoriya cenzurnyh uchrezhdenij v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [The history of censorship institutions in Russia in the second half of the XIX – early XX century] // *Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov* [Book business in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. St. Petersburg: Rossijskaya nacional'naya biblioteka. Pp. 7–48. (In Russ.)
7. Grinchenko, N. A., Patrusheva, N. G. (2004) *Cenzurnoe vedomstvo v Rossii v XIX – nachale XX v.: struktura i shtaty* [Censorship department in Russia in the XIX – early XX century: structure and staff] // *Problemy istorii gosudarstvennogo upravleniya: gosudarstvennyj apparat i reformy v Rossii* [Problems of the History of public Administration: the state Apparatus and Reforms in Russia]. St. Petersburg: Nestor. Pp. 135–138. (In Russ.)
8. Grinchenko, N. A., Patrusheva, N. G. (2008) *Central'nye uchrezhdeniya cenzurnogo vedomstva (1804–1917)* [Central institutions of the Censorship Department (1804–1917)] // *Knizhnoe delo v Rossii v XIX-nachale XX veka* [Book business in Russia in the XIX-early XX century]. St. Petersburg: Rossijskaya nacional'naya biblioteka. Pp. 185–302. (In Russ.)
9. Patrusheva, N. G. (2016). *Cirkulyary cenzurnogo vedomstva o nadzore za tipografijami i knizhnoj trgovlevj vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Circulars of the censorship department on the supervision of printing houses and book trade in the second half of the XIX – early XX century] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts]. No. 3 (28). Pp. 10–14. (In Russ.)
10. Kononova, T. L. (2021) *Sozdanie i rasprostranenie provincial'nyh tipografij v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (na primere Kurskoj gubernii)* [Creation and distribution of provincial printing houses in Russia in the second half of the XIX – early XX century (on the example of Kursk province)] // *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University]. No. 2 (22). Pp. 43–53. (In Russ.)
11. Konstantinov, K. B. (2006) *Deyatel'nost' chastnyh tipografij v Rossii vo vtoroj polovine XVIII veka: istoriko-pravovoj aspekt* [Activity of private printing houses in Russia in the second half of the XVIII century: historical and legal aspect] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University]. Vol. 2. No. 19. Pp. 44–48. (In Russ.)
12. Grichenko, N. A. (2017) *Knizhnaya trgovlya Sankt-Peterburga 1860–1870h gg. v otchetah inspektorskogo nadzora* [The book trade of St. Petersburg in the 1860s–1870s in the reports of the inspection supervision] // *Cenzura v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Censorship in Russia: History and modernity]. St. Petersburg: Rossijskaya nacional'naya biblioteka. Pp. 264–287. (In Russ.)
13. Krylova, E. N. (2020) *Gosudarstvennyj kontrol' za sistemoy distribucii periodicheskikh izdaniy v Rossii v nachale XX v.* [State control over the distribution system of periodicals in Russia in the early twentieth century] // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University named after A. S. Yesenin]. No. 4 (69). Pp. 16–22. DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.002 (In Russ.)
14. Shickova, M. A. (2014) *Istoriya knigorasprostraneniya v Orenburgskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [The history of book distribution in the Orenburg province in the second half of the XIX – early XX century]. Chelyabinsk: Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. (In Russ.)
15. Shickova, M. A. (2016) *Harakteristika administrativno-pravovogo regulirovaniya knigorasprostraneniya v Rossijskoj provincii vo vtoroj polovine XIX v.* [Characteristics of administrative and legal regulation of book distribution in the Russian province in the second half of the XIX century] // *Bibliosfera* [Bibliosphere]. No. 4. Pp. 88–93. (In Russ.)
16. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 776. Op. 23. D. 8.
17. Patrusheva, N. G. (2013) *Cenzurnoe vedomstvo v gosudarstvennoj sisteme Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century]. St. Petersburg: Severnaya zvezda. (In Russ.)
18. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA Spb)* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 706. Op. 1. D. 711.
19. *CGIA Spb*. F. 706. Op. 1. D. 651.
20. *CGIA Spb*. F. 706. Op. 1. D. 643.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023
Одобрена после рецензирования 6.03.2023
Принята к публикации 14.03.2023